

Каждый день я вздыхал в своей комнате, размышляя о том, насколько сложно быть божеством в наше время. Теперь недостаточно просто сражаться с тысячами врагов, нужно ещё быть образованным и вести себя подобающим образом.

Не говоря уже о том, что в последующие годы я проводил дни и ночи за книгами, стараясь повысить свой культурный уровень и стать человеком с внутренним содержанием. Хозяин даже дал мне свои каллиграфические работы, чтобы я их копировал, а иногда заходил проверить мои успехи. Если он не приходил, то феи, которые меня обслуживали, строго контролировали мои занятия.

Если я ленился, Хозяин заставлял меня экономить на еде и одежде, заставляя учиться всю ночь напролёт.

Увы! Время текло, как горький отвар, который невозможно проглотить, но и выплюнуть страшно.

Книги были бесконечными, и я читал без устали.

Стопки бумаги, исписанной чернилами, росли, а кисти из козьей и волчьей шерсти одна за другой приходили в негодность. Озеро перед домом, куда я выливал чернила, всё равно оставалось кристально чистым.

Хозяин, впрочем, не требовал, чтобы я превратил озеро в чернильницу. Иногда я слышал, как Жэньдун и другие говорили, что Хозяин очень доволен, видя, как я усердно учусь.

Да! Хозяин действительно был доволен.

— Пфф!

Луна привлекала одинокого гуся, а мороз становился всё суровее. Этот неожиданный смешок в ночи звучал особенно громко.

Я вздрогнул, открыл окно и огляделся, но никого не увидел. В душе возникло разочарование — я точно слышал, как Цин Ту усмехнулся, но его нигде не было.

Я думал, что, удалившись от него, забуду его. Но в последние ночи, когда вокруг никого не было, его образ снова и снова возникал перед моими глазами. Смог ли он выбраться? И где Колючка? С ней всё в порядке?

В «Книге песен» говорится: «Один день разлуки — как три осени!» Теперь я действительно пережил эти три осени.

Я покачал головой. Нет! Я не могу забыть его, но, возможно, просто не могу противостоять обаянию его красоты.

Я смотрел на затуманенные вершины горы Куньлунь, где лунный свет рассыпался бескрайним сиянием, звёзды мерцали, тени деревьев колыхались, а ветер шелестел листвой.

Глядя на звёздное небо, я ощутил холод одиночества на вершине.

— Эх!

Я не смог сдержать глубокий вздох.

— Ха-ха... Молодой господин вздыхает при луне, неужто тоскует по возлюбленной?

Этот голос, такой легкомысленный, не мог принадлежать никому другому.

Я огляделся и увидел его в лунном свете, грациозно приближающегося к моему окну.

Этот демон, лицо которого напоминало осенний цветок, а краски — утреннюю зарю.

Глядя на его прекрасное лицо, я внутренне презирал себя за то, что оказался таким поверхностным и поддался обаянию красоты.

— Почтенный бог Питянь знает, что вы относитесь к нему как к учителю и отцу, и, должно быть, каждую ночь ворочаетесь без сна, — Цин Ту ухмыльнулся, но я был настолько очарован его красотой, что не услышал ни слова.

— Господин, на что вы так загляделись?

Он сидел на подоконнике, опираясь на раму, и в его глазах мерцал странный свет.

Я уставился на него и прямо ответил:

— На тебя.

Он помолчал мгновение, и его голос, подобный капле росы, скатившейся с цветка, прозвучал ясно и мягко:

— Нравится?

Я честно кивнул:

— Очень.

Тучи скрыли луну, звёзды исчезли.

Я увидел, как его тень, словно огромное облако, накрыла меня. Сердце моё забилося чаще, и я с трудом произнёс:

— Зачем ты пришёл?

Цин Ту хрипло ответил:

— В час, когда все спят.

Сердце моё заколотилось сильнее. Что-то в нём сегодня было странным.

Я попытался говорить строго:

— Говори прямо, не мудри. Так и слушателю трудно, и говорящий выглядит неискренним.

Цин Ту приблизился, его горячая грудь излучала невыразимую притягательность. Он небрежно провёл пальцем по моим ресницам:

— В глухую ночь — для тайной встречи!

Я замер, ресницы дрожали под его прикосновением. Это... слишком откровенно.

— Повелитель демонов так любит заводить романы? Когда-то я признался тебе в чувствах, а ты...

Цин Ту серьёзно сказал:

— Я сожалею! Отправив тебя обратно на гору Куньлунь, я пожалел. Я уже выбрался с горы, но сердце моё тянулось к тебе, и я вернулся. Я бродил по горе несколько дней, но всё же решил сказать тебе, что осознал свои чувства. Ты всё ещё хочешь быть со мной?

Я запнулся:

— Ты врешь! Ты сам сказал, что спасал меня и заботился обо мне по просьбе Хозяина.

Луна снова выглянула из-за туч, словно стесняясь подглядывать за миром людей.

— Я действительно заботился о тебе по просьбе Питяня. Ты из божественного рода, и я всегда избегал сближения с тобой. Но за сто лет я незаметно для себя привязался к тебе.

— Но...

Я всё ещё не мог поверить. Раньше я умолял Цин Ту, но он оставался холоден. Почему он вдруг...

— Почему ты вдруг...

Цин Ту приблизил свой нос к моему:

— Наверное, понял цену, только потеряв. Поверь мне, демоны любят и ненавидят искренне. Я люблю тебя, и это не изменится.

Я уставился на него, и в душе вспыхнула радость, словно тысячи фейерверков в зимнюю ночь. У меня было множество вопросов, но жизнь в мире людей научила меня, что нет ничего хуже, чем упустить шанс. Даже если он лжёт, я хочу попытаться.

Но, соглашаясь, я чувствовал несправедливость. Вспоминая свои мучительные ночи, я не мог смириться.

— Я люблю тебя, и это не изменится. В жизни и смерти мы будем вместе.

Он повторил свои слова, и клятва звучала твёрдо.

В мгновение ока все мои сомнения исчезли.

Я хотел спрятать улыбку в ночи, но ночь сама выдавала моё счастье.

— Мы не тайно встречаемся, мы открыто говорим о любви.

Он тоже засмеялся и вдруг наклонился, чтобы поцеловать мои глаза.

Я позволил ему, и тучи рассеялись. Наши тени на стене переплелись, волосы смешались в прохладном ночном ветру, стрекотали сверчки, и аромат цветов наполнил воздух. На окне наши тени слились воедино.

Я украдкой обнял его за спину, сложив руки, как крылья, и луна, следуя за тенью, словно уносила нас в ночной полёт.

После долгого поцелуя Цин Ту отпустил меня и, смеясь, сказал:

— Да, не для тайной встречи. Я... пришёл... украсть... тебя.

Я облизал губы, вспоминая сладкий вкус его поцелуя, и возразил:

— Это гора Куньлунь, у тебя не хватит сил украсть меня.

Цин Ту ухмыльнулся:

— Моя сила не в краже людей, а в краже сердец.

Его дьявольская улыбка в свете луны должна была выглядеть величественно, но внезапный крик вороны за окном напомнил мне о том, что в Мире Демонов я видел, как демоны и демоницы соблазняли смертных, чтобы выпить их кровь или забрать их энергию, усиливая свою мощь.

Теперь он выглядел как демон, готовый поглотить мою энергию, просто стоя на месте и заставляя моё сердце биться чаще.

Я очнулся от его обаяния.

Покои Хозяина были недалеко, и если бы он обнаружил, что я встречаюсь с Повелителем Демонов ночью, мой конец был бы ужасен, хуже, чем если бы мне вырезали сердце.

Я содрогнулся, втянул его в комнату и огляделся, убедившись, что никто не видел. На горе Куньлунь, казалось, никого не было, но на самом деле она была полна ловушек.

— Ты слишком смел, чтобы оставаться на территории Небесного клана, — сказал я.

Цин Ту развалился на моей кровати и заявил:

— Я могу пойти куда угодно.

Затем он потянул меня, и я, не ожидая, упал к нему на грудь.

В шёлковых занавесках он потрепал меня за ухо:

— Чтобы увидеть тебя, я готов пройти через любые трудности.

Такой ясный лунный свет!

Такой очаровательный человек!

Такие сладкие слова!

Моё сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Я резко закрыл глаза и начал бормотать: «Амитабха, пустота — это форма, форма — это пустота», — пока моё сердце не успокоилось.

Я оттолкнул Цин Ту. Боже, этот демон слишком опасен. Когда он приближается, моё сердце сбивается с ритма, дыхание становится прерывистым, и я чувствую тяжесть в груди.

Цин Ту хотел приблизиться снова, но вдруг сменил тему:

— Мне кажется, название «Персиковая Обитель» слишком женственное. Давай сменим его.

Я понял, что Цин Ту, вероятно, неправильно понял мои отношения с Хозяином.

Вот почему он вдруг признался мне в чувствах!

<http://bllate.org/book/15420/1372311>